

Приказчик был парнем смышлённым, и, услышав это, сразу же загорелся. Остальные были заняты, и никто не обращал на них внимания, поэтому он, не задумываясь, «сдал» своего хозяина, незаметно показав Цзи Жаню раскрытую ладонь и беззвучно выговорив: «Сто».

Цзи Жань сразу же сориентировался.

Приказчик быстро сбегал во двор и привёл хозяина. Тот оказался пожилым мужчиной с хитрым лицом; глаза его бегали, выдавая в нём прожжённого дельца.

Из-за множества глаз хозяин не стал разглядывать товар в зале, а повёл Цзи Жаня во двор. Осмотрев находки, он остался чрезвычайно доволен: то и дело поглаживал то одно, то другое, аж усы от радости подрагивали. Особенно он не мог оторваться от дикого ямса, держа его в руках с такой нежностью, будто это была не трава, а белолицая красавица с тонкой талией и длинными ногами.

Однако хозяин оказался бессовестным и сразу же принялся сбивать цену, да так рьяно, что диву дался. Видимо, он решил, что Цзи Жань молод и беден, а значит, не разбирается в ценах, и просто поймал удачу за хвост. К тому же, бедняки и на несколько лянов год проживут, больших денег отродясь не видели. Поэтому, предложив восемьдесят лянов, он полагал, что это огромная сумма и что парня от неё просто хватит удар.

— Восемьдесят лянов? — Цзи Жань чуть не прыснул со смеху, выхватив ямс обратно. — Хозяин, вы не проявляете искренности. Что ж, забудем об этом. — Чёрт побери, столько ценных трав за восемьдесят лянов! Да это же грабитель среди бела дня!

— Эй-эй-эй! Молодой человек, стойте! Разве торговля не заключается в торге? Если цена не устраивает, можно же поторговаться! — Хозяин поспешил удержать Цзи Жаня, боясь упустить лакомый кусок.

Цзи Жань улыбнулся, но глаза оставались холодными. — Восемьдесят лянов далеки от той суммы, что у меня на уме. Боюсь, сделка не состоится.

— Тогда назовите свою цену! Сколько вы хотите? — Хозяин не отпускал его.

— Восемьсот лянов, — Цзи Жань намеренно задрал цену.

— Ой-ой! — Хозяин чуть не подкосился. — Это... это уж слишком...

Цзи Жань, не говоря ни слова, сделал вид, что уходит.

Тот запаниковал и выпалил:

— Триста лянов! Это потолок, я вас не обманываю...

— Семьсот пятьдесят, — Цзи Жань слегка сбавил.

— Всё равно многовато, — хозяин вытер пот со лба, но, боясь, что Цзи Жань и впрямь уйдёт, перестал морочить голову и выложил козыри. — Ладно, так и быть: пятьсот лянов. Окончательно. Больше ни-ни.

Цзи Жань нахмурился и молчал.

Хозяин, кажется, уже побаивался его. Стиснув зубы, он процедил:

— Максимум... могу добавить ещё пятьдесят. Больше — никак. Если и это не годится... что ж, тогда уж и не знаю. — Лицо его исказила гримаса боли, словно он расставался с родной плотью, но рука, державшая рукав Цзи Жаня, всё же разжалась.

Цзи Жань, поняв, что достаточно потянул время, широко улыбнулся, сверкнув зубами. — Хорошо! По рукам!

Продав товар за хорошую цену, Цзи Жань был на седьмом небе. Провожая его, приказчик получил украдкой сунутые ему пятьдесят лянов.

Тот, впервые в жизни держа в руках столько денег, покраснел от волнения и принялся бормотать, чтобы Цзи Жань впредь непременно вспоминал о нём, коли такое повторится. Даже когда Цзи Жань уже скрылся вдаль, приказчик всё ещё вытягивал шею, провожая его взглядом, и лишь потом вернулся в аптеку.

С главным товаром покончили, остались лишь дикие овощи и лесные дары.

Цзи Жань не пошёл на рынок, а отыскал харчевню, разузнал, где задний вход, и направился напрямиком на кухню.

В харчевнях обычно есть ответственный за закупки; выяснить это было делом пары вопросов. К его удивлению, этим ответственным лицом оказалась женщина. Суровое лицо и энергичная, уверенная походка — настоящая деловая женщина древности.

— У нас в харчевне свои поставщики, да и объёмы нужны большие. Твоего маловато будет, — женщина, узнав, что нужно Цзи Жаню, и взглянув на полкорзины лесных продуктов, сразу же отказала. — Эти штуки и на рынке разойдутся...

— Сестрица, не отказывайтесь сходу, — заторопился Цзи Жань. — Взгляните на мои грибы да зелень — сочные, свежие! Знаю, что мало, так вы цену назначьте, а там, глядишь, и на постоянную основу выйдем. Как думаете? — Цзи Жань применил здесь приём из своего современного опыта по сбыту сельхозпродукции. Изначально он и правда собирался торговать на рынке, но сделка в аптеке натолкнула его на эту мысль.

— Ну...

Видя, что женщина колеблется, Цзи Жань поспешил добавить:

— Давайте так: овощи и ягоды я вам даром отдаю, заплатите только за грибы. Идёт? — Заметив проблеск интереса, он стал давить сильнее. — Вы не смотрите, что товар дикий, — ничуть не хуже огородного, очень даже съедобный. Ягоды мелковаты, зато сладость невероятная.

Женщина не устояла перед его напором. — Эх, ладно уж. Но твоего количества — кот заплакал. Пять медяков, идёт?

Дешевле пареной репы...

— Идёт! — Цзи Жань радостно согласился, хотя внутри всё перевернулось от такой цены. — Таких грибов у меня ещё много будет, сестрица. Если понравятся — рассчитываю на вашу милость впредь!

— Договорились! — Женщина, видя его сговорчивость, тоже улыбнулась. Вежливо попросив отнести корзину внутрь и высыпать содержимое, она вернула пустую плетёнку Цзи Жаню. —

Деньги держи. — И протянула монеты, когда тот взвалил корзину на спину.

Цзи Жань поспешно принял плату и осыпал женщину благодарностями.

Покинув харчевню, Цзи Жань готов был лететь от счастья. Преодоление пропасти между бедностью и достатком — ощущение ни с чем не сравнимое! А открывать дело в древности оказалось куда проще, чем в современном мире.

— Вижу, ты очень доволен, — Лу Чжэнь, наблюдая за его сияющим видом, тоже невольно улыбнулся.

— Наконец-то выкарабкались из нищеты! Конечно, доволен, — Цзи Жань взглянул на Лу Чжэня и снова подумал, что этот «помощник» просто неоценим. Да и вид у него — статный, красивый. Пусть и призрак, а жизнь с ним налаживается на славу.

— Вообще-то, если бы торговал на рынке, выручил бы больше пяти медяков, — после паузы заметил Лу Чжэнь.

— Не беда. Хоть и дёшево, зато времени не отнимает. К тому же, теперь мы знакомы, и впредь, если что наберём, можно сразу сюда носить, — Цзи Жань махнул рукой.

— Но дикоросы всё равно массово не соберёшь, ради такой мелочи и стараться не стоит. Да и капитал у тебя теперь есть — столько всего можно начать, — Лу Чжэнь не совсем соглашался.

— Лавку в городке купить — не так уж дорого.

— Понимаю, о чём ты, — кивнул Цзи Жань. — Но сейчас ещё не время.

Увидев, что у Цзи Жана свои соображения, Лу Чжэнь не стал настаивать. В конце концов, для него Цзи Жань всегда был прав.

Затем они отправились за покупками, набив корзину доверху: посуда, масло, соль, соевый соус, уксус, рис, мука — всего понемногу. Хотя кое-что они и выменяли вчера, того запаса хватило бы от силы на несколько дней.

Покончив с покупками, Цзи Жань собрался было назад. На дорогу у них оставалась вчерашняя курица — можно будет подкрепиться. Однако, проходя мимо лавки готового платья, Лу Чжэнь остановил его.

— Давай купим тебе обновку. Твоё — всё короткое да поношенное, — Лу Чжэнь указал на лавку.

Напомнив об этом, Цзи Жань посмотрел на свой залатанный, пыльный наряд и вспомнил, как на него смотрели свысока. «По одежке встречают» — тут он был полностью согласен. Не раздумывая, он кивнул и последовал за Лу Чжэнем.

Но едва они подошли к входу, как навстречу вышел неприятный тип.

Цзи Сяоху, младший сын дяди прежнего хозяина этого тела, был бездельником и воришкой. Не говоря уже о том, как он тиранил прежнего хозяина, — даже когда Цзи Жань лежал при смерти, тот не раз его обижал. Тогда Цзи Жань был еле жив, жил на птичьих правах и не мог дать сдачи. Но теперь...

— О-о-о, кого я вижу! Какая знакомая морда! Да это же мой женатый двоюродный братец!

Цзи Сяоху, хоть и был деревенским парнем, щеголял в золоте и серебре, с веером в руке — точь-в-точь праздный молодой господин. Незнающий человек и впрямь мог принять его за отпрыска богатой семьи, хотя на деле он был просто бездельником, пропадающим в кабаках и игорных домах.

<http://bllate.org/book/16271/1464293>